

Въ Курской губерніи, какъ и въ другихъ, эпоху введенія эмансипаціи можно раздѣлить на два періода. Къ первому относится 1861 годъ, ко второму 1862 годъ. Въ первомъ періодѣ временно-обязанные крестьяне, получивъ свободу, оставались почти въ томъ же положеніи по отношенію къ работѣ на помѣщиковъ, какъ и прежде... во второмъ, по уставнымъ грамотамъ, получали извѣстные надѣлы земли и другихъ угодій, обязывались нести узаконенныя повинности на своихъ бывшихъ господъ и т. д. Вслѣдствіе этого 1861 годъ не подавалъ особыхъ поводовъ къ волненіямъ. Правда, они были; но носили характеръ минутныхъ вспышекъ, которыя весьма часто также скоро угасали, какъ и воспламенялись. Вскорѣ, напримѣръ, послѣ объявленія воли во многихъ имѣніяхъ крестьяне вдругъ на нѣкоторое время бросали работать на барскихъ поляхъ, пока власти не заставляли ихъ опять выходить на барщину. Иногда вызывали безпорядки сами помѣщики, непривыкшіе еще къ новому порядку вещей, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Въ самый день объявленія манифеста о свободѣ, 27 марта, во дворъ одного изъ крестьянъ села Плоскаго, Звѣрева, явился его баринъ съ двѣнадцатью борзыми собаками и началъ травить находившихся въ усадьбѣ овецъ. Когда двѣ изъ нихъ были уже затравлены, то сынъ Звѣрева началъ просить барина уйти. А тотъ, схвативши вилы, принялся бить мальчика и кричалъ:

— Побью теперь всѣхъ васъ подлецовъ до смерти; мнѣ ничего за васъ не будетъ, вы не мои!

Результатомъ такихъ дѣйствій явилась защита односельчанами Звѣрева и волненіе, потребовавшее вмѣшательства полицейской власти.

А вотъ и другой (изъ многихъ подобныхъ) случай въ селѣ Капустичѣ, вызвавшій въ концѣ концовъ вмѣшательство военной силы. 26-го апрѣля 1861 года, въ одинъ изъ дней Святой недѣли крестьяне положили всѣмъ обществомъ отслужить въ мѣстной церкви благодарственный молебенъ за свое освобожденіе и согласились въ этотъ день не работать. Идучи къ церкви, они замѣтили кое-гдѣ на поляхъ работавшихъ и уговорили ихъ присоединиться къ обществу. Наконецъ, подошли къ усадьбѣ помѣщика и увидѣли, что здѣсь крестьянинъ, по барскому приказу, чинить борону.

— Пойдемъ въ церковь съ нами,—пригласили крестьяне работавшаго.

Тотъ бросилъ чинить борону и вышелъ со двора. Увидѣвъ это помѣщикъ, выскочилъ на крыльцо и закричалъ:

— Вамъ, такіе-сякіе, что надо?

Крестьяне отвѣчали:

— Мы положили обществомъ сегодня не работать, идемъ служить молебенъ, и въ Положеніи въ такіе дни воспрещено работать.

— Я знать не хочу никакого Положенія!—воскликнулъ по-